

Его старший брат наконец вернулся, и приготовления матери были довольно грандиозными.

Е Чжоу лежал в постели и листал книгу. Время от времени он слышал голос мамы, возбуждённо зовущей разных родственников. Е Чжоу отложил книгу, подошёл к двери и тихо открыл её. Голос матери сразу же стал ясным.

— Да, именно в эту среду вернётся Сяо Хэн. Я заказала номер в отеле «Фудзин» на полдень. Все там соберутся... Е Чжоу, он вернулся. Он всё такой же, не изменился....

Е Чжоу закрыл дверь, не желая слышать презрительный тон матери, когда она говорила о нём.

Он читал книгу некоторое время, когда мать открыла дверь и сказала:

— Я ухожу. Вечером закажи еду на вынос. Учись хорошо. Ты должен знать, что трудности, которые ты терпишь, нужны для того, чтобы ты стал лучше.

Е Чжоу нетерпеливо ответил:

— Я знаю.

Может быть потому, что её настроение было хорошим, мама на самом деле не возражала против его тона.

Когда он услышал звук закрывающейся двери гостиной, Е Чжоу положил книгу себе на лицо. Читая книгу всё утро, он чувствовал головокружение. Его рука нащупала подушку, он взял телефон и встал. Книга соскользнула с его лица и с глухим стуком упала на пол в тихой спальне.

Е Чжоу взглянул на учебник, лежащий на полу. Он не испытывал ненависти к учёбе, но настроение, когда он брал инициативу в свои руки и был вынужден учиться, было совсем другим.

Посмотрев на часы, Е Чжоу взял книгу и отложил её в сторону. Он достал сотовый телефон и отправил сообщение своему школьному другу Шан Мину.

[Е Чжоу: Что делаешь?]

***

Погода в Национальный день была очень хорошая, солнечная и безоблачная, и если не считать шумной толпы на улицах, то это было лучшее время, чтобы выйти и отдохнуть.

— Ты действительно не поедешь?

Шан Цзинь повернулся спиной к людям в дверях и сказал:

— Я останусь в отеле и никуда больше не поеду.

— У этого ребёнка совсем нет энергии.

— А большой брат с нами не поедет?

— Да, забудь об этом. Шан... он не любит находиться в толпе. Не заставляй его.

Голоса удалялись, пока не исчезли совсем. Шан Цзинь повернул голову и посмотрел на пустой гостиничный номер. Он повернулся на бок и продолжал дремать, закрыв глаза.

Динь-динь.

Шан Цзинь слегка нахмурился. С некоторым неудовольствием от того, что его побеспокоили, он открыл глаза и постучал пальцем по текстовому сообщению.

[Что делаешь?]

Нельзя сказать, что этот текст не был удивительным.

До этого семестра впечатление Шан Цзиня о Е Чжоу было таким, что, кроме него, тот был единственным студентом, который имел стабильную успеваемость, будь то академическая успеваемости или в различные конкурсы. Шан Цзинь занимал первое место, Е Чжоу — второе, а третье место часто менялось среди одноклассников.

Шан Цзинь подумал, что если бы он был в таком положении с кем-то, кто давит на него сверху каждый день, даже если бы он не ненавидел его, он определённо не любил бы его. Он не ожидал, что Е Чжоу действительно исключение, неожиданно полюбившее его так сильно, что он заполнит весь свой фотоальбом его фотографиями.

Это был первый раз, когда Шан Цзинь столкнулся с таким откровенным и сильным чувством. У него ещё не было времени поразмыслить над этим, когда фигурант дела начал решительно всё отрицать и неоднократно умолять его разъяснить.

После знакомства с Е Чжоу Шан Цзинь осмелился сказать, что чаще всего он слышал фразу: «Ты мне не нравишься. Ты мне действительно не нравишься!»

Хотя Шан Цзинь не испытывал никаких чувств к Е Чжоу, и ему было всё равно, нравится он ему или нет, но человек, который, казалось, избегал «сильных наводнений и свирепых зверей*», постоянно повторял ему на ухо: «Ты мне не нравишься. Ты мне не нравишься». Создавалось впечатление, что Е Чжоу преследует Шан Цзиня, а тот отвергает его. Даже если бы это был мало интересующийся другими Шан Цзинь, в его сердце поселилось бы смтение.

П.п.: Великий Бич.

Шан Цзинь чувствовал себя неуютно. Естественно, он не хотел, чтобы Е Чжоу чувствовал себя комфортно в этой ситуации.

Поэтому, когда Е Чжоу попросил его разъяснить, ему стало немного не по себе. Только, увидев взволнованный вид собеседника, Шан Цзинь почувствовал себя немного виноватым. Поэтому когда он услышал, что Е Чжоу обычно не возвращается домой на долгие каникулы домой, он подумал о том, что он местный, и забеспокоился, что возникнут дальнейшие недоразумения с их одноклассниками. Шан Цзинь намеренно дистанцировался и согласился с планами путешествия своей семьи не задумываясь...

Первоначально он думал, что Е Чжоу отчаянно откажется от отношений с ним и не станет даже ехать вместе в поезде, но всё закончилось тем, что сидели вместе.

Е Чжоу всё время говорил, что Шан Цзинь ему не нравится. Тогда почему он дал ему яблоко, а также отправил сообщение?

В любом случае, несмотря ни на что, Шан Цзинь быстро ответил: [Сплю.]

«Спит?»

«Шан Мин, этот парень на самом деле спит на драгоценном празднике, ага, да и солнце на самом деле встаёт с запада».

Е Чжоу быстро ответил: [Пошли на улицу!]

Глядя на ответное сообщение другой стороны, Шан Цзинь был не в состоянии понять Е Чжоу.

Неужели он действительно хочет путешествовать рука об руку с ним?

[Шан Цзинь: Много людей.]

Эти два простых слова заставили Е Чжоу прищёлкнуть языком. Он задумался: неужели этот дурак съел не то лекарство? Может быть, на него повлияло пребывание в Литературном институте в течение года, и весь его человеческий темперамент улетучился?

Сделав ассоциацию с хобби Шан Мина, Е Чжоу слегка напечатал на телефоне пальцами.

[Е Чжоу: Верно, но на этот раз я вернулся домой и одолжил экземпляр книги «Искусство войны: Тридцать шесть стратегий». Очевидно, что я уже знаком со многими стратегиями, но я действительно хочу переварить их и понять, чтобы иметь возможность гибко использовать их в реальной жизни.]

Шан Цзинь постучал по экрану телефона. Этот Е Чжоу не знал, как работает его мозг, но диалог действительно прыгал по всему месту. Впрочем, книгу «Искусство войны: Тридцать шесть стратегий» он читал и раньше, читал как сказки на ночь.

Шан Цзинь честно написал: [Даже после использования на практике это может ни к чему не привести.]

Е Чжоу заинтересовался и с любопытством спросил: [Какая стратегия тебе больше нравится?]

Шан Цзинь не подумал об этом и ответил: [Убей чужим ножом.]

[Е Чжоу: Почему?]

[Шан Цзинь: Совершенно не нужно делать это самому. Проще говоря — это способ позволить другим облегчить твою работу.]

Е Чжоу перевернулся и, лёжа на кровати, отправил ответное сообщение.

В течение дня двое парней перешли от искусства войны к разговору об истории королей, сетуя на смену династий, обсуждая статус-кво в обществе и с нетерпением ожидая экономической ситуации в будущем.

Наступило время обеда. Е Чжоу пошёл в туалет и сразу же набрал номер Шан Мина из его последних звонков.

— Е Чжоу?

— Мы, два бездельника, должны сегодня поужинать вместе. В любом случае, тебе, кажется, нечего делать, — в конце концов, если бы он не сидел сложа руки, то не болтал бы целый день.

— О чём ты говоришь? Я путешествую в Би-Сити!

— Ты в командировке, но у тебя ещё есть время писать мне так долго? Ты бездельничаешь?

Шан Мин не мог понять, что это такое — голова или хвост.

— Ты ещё не проснулся, да? Кто тебе писал сообщения? Я пойду первым. Теперь моя очередь стоять в очереди...

Пип, пип, пип.

— Эй... — после того как он тупо уставился на телефон со сброшенным звонком, Е Чжоу поспешно открыл почтовый ящик.

Входящее последнее сообщение от Шан Цзиня!

«Шан Цзинь?!»

Е Чжоу не хотел сдаваться и начал разговор с Шан Цзинем. Эти сообщения были точно такими же, какими он обменивался с другой стороной весь день.

«Шан Цзинь...»

«Шан Мин...»

В контактах эти два человека были один над другим. Если он не будет осторожен, то нажмёт не на ту кнопку чата.

Е Чжоу схватился за волосы. Неожиданно оказалось, что он целый день непринуждённо болтал с Шан Цзинем!

Он яростно хлопнул себя по голове. Неудивительно, что после того как тема сменилась на экономическую ситуацию — что-то, не имеющее ничего общего с литературой, — другой человек всё ещё мог быстро и бегло ответить.

Глядя на окно чата, Е Чжоу был благодарен, что прямо сейчас он позвонил Шан Мину, а не отправил приглашение по смс. В противном случае, если бы человек, с которым он встретился, был Шан Цзинь, возможно, Е Чжоу был бы так напуган, что развернулся бы и сбежал.

Последнее сообщение от Шан Цзиня только что пришло, но после того как Е Чжоу понял, что написал не тому человеку, он не мог вспомнить приятную атмосферу прошлого. Он на мгновение задумался и сделал заключительное замечание.

[Е Чжоу: Я собираюсь пойти поесть.]

PS: Приезжая в мой большой Ди-Сити, даже если ты не посещаешь живописные места, ты всё равно должен купить немного сушёных фруктов. Это фирменное блюдо нашего Ди-Сити: никогда и никто не говорил, что они невкусные~.]

Отправив это сообщение, Е Чжоу, словно избегая телефона, бросил его дома и выбежал с кошельком на поиски еды.

<http://bllate.org/book/13111/1160384>